

УДК 332.13(985)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.51

Предпринимательская активность в регионах российской Арктики в сравнении с общероссийской ситуацией *

© **СКУФЫНА Татьяна Петровна**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

E-mail: skufina@gmail.com

Кольский научный центр Российской академии наук, Апатиты, Россия

© **БАЖУТОВА Екатерина Андреевна**, аспирант

E-mail: eabazhutova@mail.ru

Кольский научный центр Российской академии наук, Апатиты, Россия

© **САМАРИНА Вера Петровна**, доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник

E-mail: samarina_vp@mail.com

Кольский научный центр Российской академии наук, Апатиты, Россия

Аннотация. В работе рассматривается предпринимательская активность регионов российской Арктики и выявляется её специфика относительно общероссийской ситуации. Актуальность этой научной задачи определена тем, что обеспечение экономического роста и социального развития российской Арктики невозможно без необходимого усиления предпринимательской активности на этой территории. Поиск механизма управления арктическим предпринимательством в настоящее время также является актуальной научной задачей. В работе приведены авторские оценки предпринимательской активности регионов российской Арктики в сравнении с общероссийской ситуацией. Представлена классификация регионов РФ и российской Арктики по виду преобладающей в них предпринимательской активности относительно субъекта рынка, её проявляющего. Определено, что арктическая специфика и региональные особенности обуславливают развитие в Арктике предпринимательской активности таких субъектов рынка, как бизнес и государство. Учёт данной региональной особенности позволил предложить и обосновать практические рекомендации по стимулированию предпринимательской активности с учётом принадлежности арктического региона к определённой классификационной группе.

Ключевые слова: Россия, регионы, Арктика, развитие, предпринимательская активность, сравнительные оценки, государственное управление.

Entrepreneurial activity in the Russian Arctic territories compared to the all-Russian situation

© **Tatiana P. SKUFINA**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief researcher

E-mail: skufina@gmail.com

Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences (KSC RAS), Apatity, Russia

© **Ekaterina A. BAZHUTOVA**, postgraduate

E-mail: eabazhutova@mail.ru

Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences (KSC RAS), Apatity, Russia

© **Vera P. SAMARINA**, Dr. Sci. (Econ.), Senior Researcher

E-mail: samarina_vp@mail.com

Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences (KSC RAS), Apatity, Russia

---

* Для цитирования:

Скуфына Т.П., Бажутова Е.А., Самарина В.П. Предпринимательская активность в регионах российской Арктики в сравнении с общероссийской ситуацией // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 51–68. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.51

For citation:

Skufina T.P., Bazhutova E.A., Samarina V.P. Entrepreneurial activity in the Russian Arctic territories compared to the all-Russian situation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 37, pp. 51–68. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.51

Abstract. The paper considers the entrepreneurial activity of the Russian Arctic territories and reveals its specificity compared to the all-Russian situation. The relevance of the scientific task is determined by the fact that ensuring economic growth and social development of the Russian Arctic is impossible without the necessary strengthening of entrepreneurial activity. The search for a mechanism for managing Arctic entrepreneurship is currently an urgent scientific task. The paper presents the authors' estimates of the entrepreneurial activity of the Russian Arctic territories compared to the all-Russian situation. The authors present the classification of the territories of the Russian Federation and the Russian Arctic by the principal business activity related to the subject of the market manifesting it. It is argued the Arctic specificity, and local conditions determine the development of entrepreneurial activity in the Arctic for such market actors as business and the state. This feature allowed us to offer and justify recommendations to stimulate entrepreneurial activity regarding the belonging of the Arctic to a classification group.

Keywords: *Russia, regions, Arctic, development, entrepreneurial activity, comparative assessments, public administration.*

Введение

Научное осмысление феномена проявления предпринимательской активности на определённых территориях крайне актуально, разнообразно и многоаспектно. Это обусловлено тем, что обеспечение экономического роста любой страны и любой территории невозможно без функционирования предпринимательства [1, Minniti M., Levesque M., с. 603–604; 2, Autio E., Kenney M., Mustar P. et al., с. 1098; 3, Sciascia S., De Vita R.]. При этом особенности ведения предпринимательской деятельности существенно разнятся не только между странами, но и между регионами и даже муниципальными образованиями одной страны [1, Minniti M., Levesque M., с. 607; 4, с. 179–190; 5, Верховская О.Р., Александрова Е.А., Богатырева К.А. и др.; 6., Скуфьина Т.П., Бажутова Е., с. 77]. Поэтому вопросы, касающиеся предпринимательской активности, невозможно обсуждать вне контекста территориальных особенностей. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) — это зона приоритетного развития [1, Minniti M., Levesque M., с. 607; 4, с. 179–190; 5, Верховская О.Р., Александрова Е.А., Богатырева К.А. и др.; 6., Скуфьина Т.П., Бажутова Е., с. 77] и соответствующего повышенного внимания государственного управления [9, Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В. и др., с. 184–185; 10, Порфирьев Б.Н., Лексин В.Н., с. 630; 11, Samarina V.P., Samarin A.V., Skufina T.P., Varanov S.V., с. 388–391], вызванного не только геополитическими задачами, но и асимметричностью социально-экономического развития [9, Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В. и др., с. 187; 12, Баранов С.В., с. 45–47], определяющими специфику развития предпринимательства [6, Скуфьина Т.П., Бажутова Е., с. 79–84; 13, Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., с. 14–15; 14, Тоскунина В.Э., Кармакулова А.В., с. 34–35]. При этом очевидно, что именно предпринимательство в значительной мере определяет условия и перспективы социально-экономического развития этой территории [6, Скуфьина Т.П., Бажутова Е., с. 77–79; 15, Suorajärvi L., Ejdemo Th., Klyuchnikova E. et al., с. 39]. В этой связи выявление специфики проявления предпринимательской активности российской Арктики является значимым как с точки зрения развития теории, так и с точки зрения научного сопровождения процессов территориального управления.

Цель исследования — сравнительная оценка и выявление специфики проявления предпринимательской активности регионов российской Арктики в контексте общероссийской ситуации и определение соответствующих ей механизмов управления.

О проблеме развития предпринимательства в Арктической зоне Российской Федерации

Территориальное разнообразие России предопределяет целесообразность диагностики феномена предпринимательской активности в региональном контексте. Одними из наиболее интересных территорий с позиций рассмотрения предпринимательской активности являются регионы Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Это обусловлено не только уникальными экономико-географическими условиями, но также декларированной стратегической целью управления, направленной на увеличения уровня социально-экономического развития АЗРФ [10, Порфирьев Б.Н., Лексин В.Н., с. 629–639; 11, Samarina V.P., Samarin A.V., Skufina T.P., Varanov S.V., с. 388]. Этот «арктический» контекст исследования предопределяет целесообразность рассмотрения проблемы развития арктического предпринимательства с двух позиций: во-первых, с позиций теории предпринимательства; во-вторых, с позиций современных условий развития АЗРФ.

Рассмотрим первую составляющую — теорию предпринимательства. Мировая научная мысль на протяжении длительного времени активно занималась и теорией и практикой предпринимательства. Классические представления теории предпринимательства определяют предпринимательскую деятельность посредством термина «предпринимательская активность», считая эти понятия тождественными [1, Minniti M., Levesque M., с. 604; 16, Moura M.G., с. 280]. Затем термин «предпринимательская активность» эволюционирует в категорию свойства личности, которая при этом может иметь разные виды проявления [2, Autio E., Kenney M., Mustar P., Siegel D., et al., с. 1098–1106; 17, Edoho F. M., с. 280–293]. Далее представление о качественной характеристике предпринимательской активности принимает вид интегрального количественного показателя, объединяющего синтез результатов предпринимательства [2, Autio E., Kenney M., Mustar P., Siegel D. et al., с. 1098–1106; 5, Верховская О.Р., Александрова Е.А., Богатырева К.А., и др.; 6, Скуфьина Т.П., Бажутова Е., с. 77–85; 15, Suorajärvi L., Ejdemo Th., Klyuchnikova E. et al., с. 31–39; 16, Moura M. G., с. 285–300; 17, Edoho F. M., с. 279–294].

Активность и многоаспектность исследований феномена предпринимательской активности предопределили многогранность этого понятия, его неоднозначность. Поэтому до сих пор дискуссионными остаются вопросы сущности категории «предпринимательская активность», соответственно, дискуссионен и состав основных показателей, позволяющих провести оценку уровня предпринимательской активности.

Одним из наиболее интересных и общепризнанных исследований в области предпринимательства является проект «Глобальный мониторинг предпринимательства» (GEM). Россия включилась в участие в рамках этого проекта ещё в 2006 г. В этом проекте предпри-

нимательская активность — это процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, вовлечённого в предпринимательскую деятельность [5, Верховская О.Р., Александрова Е.А., Богатырева К.А. и др.]. Однако даже такое общепризнанное определение в рамках проекта GEM содержит противоречие. Так, с одной стороны, все исследователи отмечают многогранность понятия «предпринимательская активность», с другой стороны — обсуждаемая трактовка характеризует его в большей степени как предпринимательскую активность населения. Многочисленные исследования (как российские, так и зарубежные) свидетельствуют об изменении подхода к изучению предпринимательской активности.

Так, в большинстве современных исследований предпринимательская активность рассматривается как свойство, которое присуще всем субъектам хозяйствования, независимо от формы собственности или статуса работы [2, Autio E., Kenney M., Mustar P., Siegel D. et al., с. 1098–1106; 15, Suorajärvi L., Ejdemo Th., Klyuchnikova E. et al., с. 39; 17, Edoho F. M., с. 279–294]. Поэтому проявлять предпринимательскую активность может любой субъект рынка, который функционирует с целью получения дохода от использования появляющихся возможностей на рынке [6, Скуфьина Т.П., Бажутова Е., с. 79–84]. Таким образом, предпринимательская активность может проявляться как свойство каждого субъекта рынка. То есть её могут проявлять и домашние хозяйства (население), и бизнес (действующие предприятия), и государство.

Преобладающий подход к изучению предпринимательской активности с точки зрения только населения приводит к одностороннему рассмотрению количественных показателей, которые кладутся в основу методов её расчёта [5, Верховская О.Р., Александрова Е.А., Богатырева К.А. и др.]. Такой подход не позволяет произвести полноценную диагностику проявления предпринимательской активности определённой территории. Как следствие — снижение эффективности использования ресурсов, направленных на активизацию предпринимательства.

В рамках настоящего исследования под предпринимательской активностью мы предлагаем понимать комплексный показатель, отражающий интенсивность участия в предпринимательской деятельности всех субъектов хозяйствования: домашних хозяйств, бизнеса, государства, синергетический эффект от взаимодействия которых будет определять уровень развития и специфику предпринимательской деятельности на конкретной территории.

Такая трактовка предпринимательской активности позволяет:

1. комплексно охарактеризовать проявление предпринимательской активности;
2. определить уровень и выявить тенденции активности конкретного участника рынка на территории того или иного региона;
3. осуществить классификацию регионов страны по критерию проявления какого-либо вида (специфики) предпринимательской активности.

Рассмотрим вторую составляющую — современные условия развития АЗРФ. Как справедливо отмечается в серии исследований, посвящённых современным условиям и стратегическим приоритетам развития АЗРФ, «поиск ответов на вызовы развития Арктики

осложняется высокой степенью неопределённости происходящих в этом регионе изменений, что обусловлено нехваткой наших знаний об их природе и последствиях» [7, Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В. и др., с. 10]. В первую очередь это касается факторов влияния внешней среды, включая как естественно-географическую составляющую, так и внешнеполитическую [18, Skufina T.P., Samarina V.P., Krachunov H., Savon D., с. 18, 20; 19, Hamilton L.C., Saito K., Loring P.A., Lammers R.B. et al., с. 115–117; 20, Hamilton L.C., Lammers R.B., с. 120–123]. Что касается внутренних факторов развития АЗРФ, то здесь процессы и перспективы закономерно являются более определёнными [11, Samarina V.P., Samarin A.V., Skufina T.P., Varanov S.V., с. 388–391; 18, Skufina T.P., Samarina V.P., Krachunov H., Savon D.Yu., с. 18–21], более определёнными являются и научные задачи [9, Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Тамицкий А.М., с. 184–185; 10, Порфирьев Б.Н., Лексин В.Н., с. 629–630]. Так, подавляющая часть исследователей-«североведов» стоит на прагматической позиции — обеспечить научное сопровождение управления для достижения декларируемой задачи комплексного социально-экономического развития АЗРФ, основанного на развитии факторов качества жизни и формирования условий для накопления человеческого капитала. Отметим, что наиболее многоаспектно, вобравшими научный опыт основных школ североведения в России, современные представления об управлении Арктикой представлены в коллективной монографии [21, Порфирьев Б.Н., с. 802].

Значительное внимание в современных исследованиях отводится задаче обеспечения управления АЗРФ как единой системой посредством развития опорных зон. Подчеркнём, что такой задачи, как развитие АЗРФ в целом как единого макропроекта, как единого объекта планирования, ни в одной стране мира не ставится и не ставилось. Обеспечение эффективного управления АЗРФ — это важнейшая задача, фактически уровня национальной безопасности. Связано это с тем, что ресурсы российской Арктики являются определяющими для российской экономики, а задача комплексного социально-экономического развития АЗРФ поставлена управлением в силу обеспечения необходимой синхронизации с общемировыми процессами.

Прагматичная позиция обеспечения научного сопровождения управления АЗРФ является единственно возможной и активно реализуемой. Значимость такого сопровождения и его востребованность практикой не вызывает сомнений [9, Зайков К.С., Кондратов Н.А., и др., с. 184–201; 22, Лаверов Н.П.]. Сейчас задачи управления конкретизировались до практики реализации мегапроекта «Арктика», идёт формирование опорных зон развития, реализация которых определяет не только экономическое развитие, но и повышение качества жизни населения АЗРФ и сопряжённое с ним развитие предпринимательства как фактора обеспечения экономического роста и социальной стабильности.

Несмотря на отсутствие официального признания в государственных документах российской арктической политики, арктическое предпринимательство — уже состоявшийся фе-

номен, обусловленный региональными особенностями ведения предпринимательской деятельности и развития предпринимательства в Арктике.

Сегодня предпринимательство в российской Арктике — это небольшая доля малых предприятий и небольшая численность трудоспособного населения, занятого в сфере малого и среднего предпринимательства (далее МСП), относительно ситуации по России в целом [5, Верховская О.Р., Александрова Е.А., и др., с. 66; 6, Скуфьина Т.П., Бажутова Е., с. 85; 13, Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., с. 4–15].

Это связано с целым рядом причин, большая часть которых является взаимоувязанными.

Во-первых, доминирование крупных, в том числе градообразующих, предприятий в системе регионального хозяйства Арктики, что определяет концентрацию всех видов ресурсов, в том числе и человеческих, именно в системе крупных предприятий [6, Скуфьина Т.П., Бажутова Е., с. 77–85; 8, Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V., с. 705–716; 9, Зайков К.С., Кондратов Н.А., и др., с. 184–201; 11, Samarina V.P., Samarin A.V., Skufina T.P., Baranov S.V., с. 388–398; 13, Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., с. 4–15; 15, Suopajärvi L., Ejdemo Th., Klyuchnikova E., Korchak E. et al., с. 31–32]. Исследования показывают, что именно большие инвестиционные проекты крупных предприятий определяют специфику производственных процессов и производство ВРП в регионах Арктики [7, Зайков К.С., Кондратов Н.А., и др., с. 5–24; 12, Баранов С.В., с. 21].

Во-вторых, высокие заработные платы и относительная стабильность работы, отсутствие остроты проблемы «текучки» кадров градообразующих предприятий определяют при выборе направлений трудовой деятельности предпочтение работы на крупном предприятии, а не в сфере малого и среднего предпринимательства [6, Скуфьина Т.П., Бажутова Е., с. 77–85; 9, Зайков К.С., Кондратов Н.А., и др., с. 184–201; 13, Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., с. 4–15; 14, Тоскунина В.Э., Кармакулова А.В., с. 27–35].

В-третьих, отсутствие исторически сложившегося развитого предпринимательства в Арктике (по сравнению с общероссийской ситуацией, начиная с периода распада СССР) и, одновременно, ориентация значительной части населения на миграцию в более благоприятные по климату районы страны [8, Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V., с. 705–706; 9, Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Тамицкий А.М., с. 184–185; 12, Баранов С.В., 21]. В-четвёртых, повышенные издержки ведения бизнеса в Арктике обуславливают более высокие риски ведения предпринимательской деятельности [12, Баранов С.В., с. 21; 13, Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., с. 4–15].

Вместе с тем развитие минерально-сырьевого сектора российской Арктики на основе модернизации производства ограничивает возможности занятости на крупных добывающих предприятиях. Такие же тенденции характерны и для транспортной отрасли, сферы услуг и т.д. Нарастание проблемы безработицы, усугублённое повышенными издержками жизнеобеспечения в Арктике, способно инициировать усиление оттока населения, что приведёт к

углублению проблемы «пустого пространства» [8, Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V., с. 705–716; 9, Зайков К.С., Кондратов Н.А. и др., с. 184–201; 12, Баранов С.В., 21]. Отметим, что миграционные проблемы Арктики характерны для всех государств, имеющих в своём составе арктические территории [19, Hamilton L.C., Saito K., Loring P.A. et al., с. 115–133; 20, Hamilton L.C., Lammers R.B., с. 107–108]. Поэтому для обеспечения комплексности исследования тенденций и перспектив социально-экономического развития российской Арктики требуется рассмотреть специфику проявления феномена предпринимательства как фактора и результата развития этой территории. Актуальность такого исследования определяется также декларированной в России стратегической целью управления, направленной на увеличение уровня социально-экономического развития АЗРФ.

Кроме того, перечисленные региональные особенности ведения предпринимательской деятельности в Арктике, сложившиеся на сегодняшний день, определяют необходимость поиска соответствующего им механизма управления, который, несомненно, ввиду указанной арктической специфики, будет отличаться от общероссийских инструментов поддержки и стимулирования предпринимательской активности.

Методические особенности исследования

Для разработки интегрального показателя оценки предпринимательской активности в настоящем исследовании использован метод простой многомерной средней. Этот метод даёт возможность на основе безразмерных величин осуществить комплексную количественную оценку предпринимательской активности определённой территории. Метод позволяет учитывать набор статистических показателей, которые характеризуют различные виды проявления предпринимательской активности. Свойства метода полностью соответствуют выявленной сущности предпринимательской активности, понимаемой как комплексное свойство, распределённое между субъектами, её проявляющими (предпринимательская активность бизнеса (ПА бизнеса), предпринимательская активность населения (ПА населения), предпринимательская активность государства (ПА государства)).

$$\bar{p}_j = \frac{\sum_{i=1}^k p_{ij}}{k} = \sum_{i=1}^k \left(\frac{x_{ij}}{\bar{x}_j} \right) : k, (1)$$

где

$\bar{p}_j$ – многомерная средняя для i -единицы;

x_{ij} – значение признака x , для i -единицы;

$\bar{x}_j$ – среднее значение признака x_j ,

k – число признаков;

j – номер признака;

i – номер единицы совокупности.

Исследуемый признак — предпринимательская активность, рассматриваемая как совокупность показателей, характеризующих формы проявления предпринимательской активности по каждому выделенному виду: ПА населения, ПА бизнеса, ПА государства.

ПА населения — интегральное значение следующих показателей: 1) число зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, относящихся к категории малого и среднего бизнеса; 2) участие физических лиц как учредителей в общей сумме уставного капитала организаций.

ПА бизнеса — интегральное значение следующих показателей: 1) участие юридических лиц в уставном капитале организаций; 2) создание предпринимательских структур в результате процессов выделения, разделения, слияния, поглощения и т.д.

ПА государства — интегральное значение следующих показателей: 1) создание государственных унитарных и муниципальных предприятий, а также число хозяйственных обществ, созданных в результате преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий, ед.; 2) участие государства в уставном капитале организаций.

Алгоритм расчёта включает в себя расчёт уровня предпринимательской активности по каждому выделенному виду на уровне региона и сравнение полученных значений между собой в рамках одного региона для выявления преобладающего в нём вида предпринимательской активности. Расчёт проводится по всем регионам РФ, поэтому дальнейшее исследование заключается в сравнении группы регионов, входящих в АЗРФ, по виду преобладающей в них предпринимательской активности относительно общероссийской ситуации в целом. На основе выявленных особенностей проявления предпринимательской активности в регионах российской Арктики будут сформированы рекомендации по управлению ею с целью повышения для стимулирования их социально-экономического развития.

Территории регионов, входящих в АЗРФ, нормативно закреплены Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (с последующими изменениями). Так, в Арктическую зону включены регионы, полностью расположенные в Арктике (Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ), а также регионы, территории которых частично расположены в зоне Арктики (Архангельская область, Республика Карелия, Республика Коми, Красноярский край, Республика Саха (Якутия)). В России, согласно сложившейся практике управления и нормативно-правовому регулированию, все эти регионы считаются регионами российской Арктики.

Результаты и дискуссия

В результате проведённых расчётов уровня предпринимательской активности по видам её проявления в регионах РФ и последующим сравнением полученных результатов для выявления преобладающего в каждом конкретном регионе вида предпринимательской активности (табл. 1) все регионы РФ были разделены на соответствующие группы по данному классификационному признаку (табл. 2).

Таблица 1

Сводные результаты расчётов по распределению предпринимательской активности (ПА)
в зависимости от субъекта рынка по регионам РФ¹

Регион	ПАГ	ПАБ	ПАН	Общая ПА	Преобладающий вид ПА
Белгородская область	0,558	0,494	0,717	1,77	ПА населения
Брянская область	0,492	0,266	0,891	1,65	ПА населения
Владимирская область	0,418	0,523	1,014	1,96	ПА населения
Воронежская область	0,687	0,585	1,170	2,44	ПА населения
Ивановская область	0,333	0,623	0,443	1,40	ПА бизнеса
Калужская область	0,566	0,699	0,850	2,12	ПА населения
Костромская область	0,312	0,247	0,358	0,92	ПА населения
Курская область	0,538	0,234	0,400	1,17	ПА государства
Липецкая область	0,378	0,365	0,515	1,26	ПА населения
Московская область	3,142	4,384	3,554	11,08	ПА бизнеса
Орловская область	0,232	0,225	0,351	0,81	ПА населения
Рязанская область	0,467	0,351	0,495	1,31	ПА населения
Смоленская область	0,488	0,271	0,440	1,20	ПА государства
Тамбовская область	0,354	0,232	0,322	0,91	ПА государства
Тверская область	0,686	0,444	0,732	1,86	ПА населения
Ярославская область	0,382	1,001	0,994	2,38	ПА бизнеса
г. Москва	32,333	22,86 2	13,32 6	68,52	ПА государства
Республика Карелия	0,300	0,248	0,271	0,82	ПА государства
Республика Коми	0,430	0,325	0,340	1,10	ПА государства
Архангельская область и Ненецкий автономный округ	0,937	0,444	0,646	2,03	ПА государства
Вологодская область	0,554	0,465	1,054	2,07	ПА населения
Калининградская область	0,356	0,465	0,741	1,56	ПА населения
Ленинградская область	0,514	0,949	1,182	2,65	ПА населения
Мурманская область	0,366	0,384	0,275	1,03	ПА бизнеса
Новгородская область	0,236	0,232	0,248	0,72	ПА населения
Псковская область	0,234	0,206	1,198	1,64	ПА населения
г. Санкт-Петербург	2,276	7,044	4,338	13,66	ПА бизнеса
Республика Адыгея	0,142	0,065	0,199	0,41	ПА населения
Республика Калмыкия	0,175	0,095	0,084	0,35	ПА государства
Краснодарский край	1,985	1,771	3,860	7,62	ПА населения
Астраханская область	0,314	0,200	0,359	0,87	ПА населения
Волгоградская область	0,923	1,055	1,013	2,99	ПА бизнеса
Ростовская область	1,239	1,325	2,106	4,67	ПА населения
Республика Дагестан	1,273	0,466	0,532	2,27	ПА государства
Республика Ингушетия	0,152	0,054	0,071	0,28	ПА государства
Кабардино-Балкарская Республика	0,250	0,190	0,446	0,89	ПА населения
Карачаево-Черкесская Республика	0,162	0,143	0,507	0,81	ПА населения
Республика Северная Осетия-Алания	0,244	0,193	0,239	0,68	ПА государства
Чеченская Республика	0,744	0,097	0,220	1,06	ПА государства
Ставропольский край	0,629	0,717	2,172	3,52	ПА населения
Республика Башкортостан	1,307	1,172	1,563	4,04	ПА населения
Республика Марий Эл	0,226	0,187	0,277	0,69	ПА населения
Республика Мордовия	0,496	0,122	0,313	0,93	ПА государства
Республика Татарстан	1,452	2,078	2,231	5,76	ПА населения
Удмуртская Республика	0,520	0,512	0,854	1,89	ПА населения
Чувашская Республика — Чувашия	0,528	0,323	0,563	1,41	ПА населения
Пермский край	0,880	0,856	1,565	3,30	ПА населения

¹ Источник: разработано авторами.

Кировская область	0,609	0,418	0,681	1,71	ПА населения
Нижегородская область	0,948	1,764	1,195	3,91	ПА бизнеса
Оренбургская область	0,721	0,449	0,622	1,79	ПА государства
Пензенская область	0,536	0,346	0,533	1,41	ПА государства
Самарская область	0,970	1,469	1,710	4,15	ПА населения
Саратовская область	0,784	0,608	0,963	2,35	ПА населения
Ульяновская область	0,422	0,482	0,653	1,56	ПА населения
Курганская область	0,301	0,236	0,260	0,80	ПА государства
Свердловская область	1,825	2,606	2,592	7,02	ПА бизнеса
Тюменская область без автономных округов	0,485	1,012	0,751	2,25	ПА бизнеса
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	0,488	2,751	1,050	4,29	ПА бизнеса
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,276	1,019	0,234	1,53	ПА бизнеса
Челябинская область	0,875	1,627	1,765	4,27	ПА населения
Республика Алтай	0,165	0,100	0,104	0,37	ПА государства
Республика Бурятия	0,503	0,115	0,315	0,93	ПА государства
Республика Тыва	0,262	0,070	0,069	0,40	ПА государства
Республика Хакасия	0,255	0,230	0,254	0,74	ПА государства
Алтайский край	0,663	0,577	1,014	2,25	ПА населения
Забайкальский край	0,552	0,317	0,284	1,15	ПА государства
Красноярский край	1,389	1,586	1,699	4,67	ПА населения
Иркутская область	1,047	1,414	1,050	3,51	ПА бизнеса
Кемеровская область	0,672	0,846	1,520	3,04	ПА населения
Новосибирская область	0,871	1,921	1,689	4,48	ПА бизнеса
Омская область	0,626	0,552	0,971	2,15	ПА населения
Томская область	0,272	0,586	0,472	1,33	ПА бизнеса
Республика Саха (Якутия)	1,247	0,504	0,593	2,34	ПА государства
Камчатский край	0,240	0,174	0,151	0,57	ПА государства
Приморский край	0,889	0,760	1,250	2,90	ПА населения
Хабаровский край	0,406	1,361	0,577	2,34	ПА бизнеса
Амурская область	0,266	0,287	0,323	0,88	ПА населения
Магаданская область	0,098	0,250	0,151	0,50	ПА бизнеса
Сахалинская область	0,330	0,309	0,320	0,96	ПА государства
Еврейская автономная область	0,089	0,046	0,060	0,20	ПА государства
Чукотский автономный округ	0,130	0,060	0,012	0,20	ПА государства
Республика Крым	0,988	0,269	1,117	2,37	ПА населения
г. Севастополь	0,160	0,068	0,212	0,44	ПА населения
Тульская область	0,428	0,621	0,742	1,79	ПА населения

Таблица 2

Классификация регионов РФ по виду и уровню проявления предпринимательской активности (ПА)

Уровень ПА			
Вид ПА	Низкая ПА	Средняя ПА	Высокая ПА
ПА населения	Карачаево-Черкесская Республика Астраханская область Амурская область Кабардино-Балкарская Республика Костромская область Липецкая область Рязанская область Чувашская Республика — Чувашия Ульяновская область Калининградская область Псковская область Брянская область Кировская область Белгородская область Тульская область Тверская область Удмуртская Республика Владимирская область Вологодская область Калужская область Омская область Алтайский край Саратовская область Республика Крым Воронежская область Ленинградская область Приморский край	Кемеровская область Пермский край Ставропольский край Республика Башкортостан Самарская область Челябинская область Ростовская область Красноярский край Республика Татарстан Краснодарский край	
ПА бизнеса	Магаданская область Мурманская область Томская область Ивановская область Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменская область без автономных округов Хабаровский край Ярославская область Волгоградская область	Иркутская область Нижегородская область Ханты-Мансийский автономный округ — Югра Новосибирская область Свердловская область Московская область	г. Санкт-Петербург

ПА государства	Еврейская автономная область Чукотский автономный округ Республика Ингушетия Республика Калмыкия Республика Алтай Республика Тыва Камчатский край Республика Северная Осетия-Алания Республика Хакасия Курганская область Республика Карелия Тамбовская область Республика Мордовия Республика Бурятия Сахалинская область Чеченская Республика Республика Коми Забайкальский край Курская область Смоленская область Пензенская область Оренбургская область Архангельская область и Ненецкий автономный округ Республика Дагестан Республика Саха (Якутия)		г. Москва
----------------	---	--	-----------

Результаты расчётов и сравнения полученных значений по преобладающему в них виду предпринимательской активности в каждом из регионов Арктики представлены в табл. 3.

Таблица 3

*Сводные результаты оценки предпринимательской активности (ПА)
по регионам российской Арктики*

Регион	ПА государства	ПА бизнеса	ПА населения	Общая ПА	Преобладающий вид ПА
Республика Карелия	0,300	0,248	0,271	0,82	ПА государства
Республика Коми	0,430	0,325	0,340	1,10	ПА государства
Архангельская область и Ненецкий автономный округ	0,937	0,444	0,646	2,03	ПА государства
Мурманская область	0,366	0,384	0,275	1,03	ПА бизнеса
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,276	1,019	0,234	1,53	ПА бизнеса
Красноярский край	1,389	1,586	1,699	4,67	ПА населения
Республика Саха (Якутия)	1,247	0,504	0,593	2,34	ПА государства
Чукотский автономный округ	0,130	0,060	0,012	0,20	ПА государства

Рассмотрение данных по всем регионам России указывает, что самой многочисленной группой является группа регионов, в которых преобладает ПА населения (входит 42 региона России). Общие черты экономики этих регионов: развитая обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, операции с недвижимым иму-

ществом, строительство и сельское хозяйство. Среди регионов Арктики в данную группу вошёл только Красноярский край. Несмотря на свой ярко-выраженный индустриальный характер, который роднит его с другими регионами российской Арктики, на сегодняшний день Красноярский край — один из российских регионов-лидеров по уровню инвестиционной активности. Он входит в первую десятку субъектов РФ по производству ВРП. От других регионов АЗРФ его отличает высокий уровень развития сельского хозяйства, обрабатывающей и пищевой промышленности, развитый строительный и топливо-энергетический комплекс, транспортно-коммуникационная инфраструктура.

Следующая по численности — группа с преобладанием ПА государства (входит 26 регионов России). Общие черты экономики этих регионов: преобладает металлургия, добыча полезных ископаемых, деревообработка, топливно-энергетический комплекс. Большинство регионов Арктики относится к нижнему сегменту этой группы, что определяется участием государства в крупных предпринимательских структурах, осуществляющих деятельность в основных отраслях экономики этих регионов.

Самая немногочисленная группа регионов России — с преобладанием ПА бизнеса (входит 15 регионов РФ). Экономика этой группы разнообразна, качественные оценки свидетельствуют, что эти регионы характеризуются благоприятными условиями ведения бизнеса. В нижний сегмент этой группы вошло два региона Арктики — Мурманская область и Ямало-Ненецкий АО.

Преобладающая сила влияния предпринимательской активности бизнеса и государства отвечает отмеченным выше современным особенностям развития АЗРФ, заключающимся в высокой степени корпоративизации экономики Арктики и активном участии в ней государства, имеющего глубокие исторические корни в аспекте становления и развития экономики северных территорий. Упор на данную региональную особенность территорий российской Арктики позволяет комплексно учесть специфику её социально-экономического положения и тенденций развития и сформировать соответствующий механизм управления.

Практические предложения для государственного управления

Механизм управления предпринимательской активностью в конкретных регионах должен зависеть от вида и уровня проявления предпринимательской активности на территории. Общеизвестно, что именно население должно стать драйвером экономического роста экономики страны, обеспечить рост малого и среднего предпринимательства. Поэтому стратегии развития предпринимательства в регионах должны быть направлены не только на активизацию предпринимательской активности, но также на перераспределение предпринимательской активности в пользу роста ПА населения. Ярким примером этого является выгодное отличие Красноярского края от других регионов АЗРФ. В нём как раз и преобладает предпринимательская активность населения. Добиться такого положения Красноярский край смог за счёт реализации активной политики поддержки инвестиционной деятельности,

делающей упор на реализации механизмов государственно-частного партнёрства, предоставления государственных гарантий, субсидий, бюджетных инвестиций и налоговых льгот действующему бизнесу.

Таким образом, механизм управления предпринимательской активностью в российской арктической экономике основывается на перераспределении текущих преобладающих видов предпринимательской активности государства и бизнеса в пользу предпринимательской активности населения посредством реализации сопряжённых концепций управления, подразумевающих совместное участие бизнеса и населения, государства и населения или всех субъектов рынка одновременно.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что для регионов Арктики, характеризующихся преобладанием ПА государства (Чукотский автономный округ; Республика Карелия; Республика Коми; Архангельская область и Ненецкий автономный округ; Республика Саха (Якутия)), эффективным инструментом реализации «сопряжённых активностей» государства и бизнеса выступает государственно-частное партнёрство. При этом формы проявления партнёрства могут быть самыми многообразными: сервисные контракты (аутсорсинг), управляющие контракты (менеджмент-контракты), аренда и временная передача прав, концессионные соглашения (различные типы). Перевод ПА государства в ПА населения возможен за счёт поддержки и стимулирования к реализации концепций социального аутсорсинга, инвестиционных вложений в создание компаний малого и среднего бизнеса, развития государственного франчайзинга. Особенно важны и плодотворны вложения в инновационную сферу.

В регионах Арктики с преобладающей ПА бизнеса для перераспределения её в сторону ПА населения необходима реализация государственной политики, направленной на стимулирование бизнеса к вовлечению предпринимательских инициатив населения. В качестве форм и инструментов данной политики могут выступать применение концепций интрапренерства крупным бизнесом, поддержка и стимулирование инвестиций частного бизнеса во вновь создаваемые предпринимательские структуры, аутсорсинг и создание дочерних и зависимых обществ на базе материнской компании, в том числе развитие сетей франчайзинговых компаний.

Заключение

Обосновано, что предпринимательская активность является важным фактором обеспечения комплексного, сбалансированного социально-экономического развития российской Арктики.

Проведён анализ предпринимательской активности регионов Арктики в общероссийском контексте. На основе полученных оценок проведена классификация регионов России по виду преобладающей в них предпринимательской активности и установлено место регионов Арктики в этой классификации. Выявлено, что предпринимательская активность в регионах Арктики отличается не только по уровню её проявления, но и по преобладающему в

них виду предпринимательской активности как относительно общероссийской ситуации, так и между арктическими регионами.

Так, было выявлено, что преобладающей силой влияния в регионах российской Арктики является предпринимательская активность бизнеса и государства, что отвечает современным особенностям развития АЗРФ, заключающимся в высокой степени корпоративизации экономики Арктики и активном участии в ней государства. Исходя из принадлежности арктического региона к определенной классификационной группе, предложены рекомендации по управлению предпринимательской активностью и её стимулированию.

Упор на данную региональную особенность позволил сформировать механизм управления арктическим предпринимательством, комплексно учитывающий специфику социально-экономического положения и тенденций развития арктических территорий. Он заключается в усилении предпринимательской активности населения в Арктике как целевой и обеспечивающей её стабильное социально-экономическое развитие за счёт реализации государственной политики, направленной на стимулирование бизнеса и государства к вовлечению предпринимательских инициатив населения в контур своих зон управления. В регионах, классификационно относящихся к территориям с преобладающей предпринимательской активностью бизнеса, это достигается применением таких концепций управления, как интрапренерство, поддержка и стимулирование инвестиций частного бизнеса во вновь создаваемые предпринимательские структуры, аутсорсинг и создание дочерних и зависимых обществ на базе материнской компании, в том числе развитие сетей франчайзинговых компаний. Для регионов с преобладающей силой влияния предпринимательской активности государства необходима поддержка и стимулирование к реализации концепций социального аутсорсинга, инвестиционных вложений в создание компаний малого и среднего бизнеса, развитие государственного франчайзинга.

Применение рекомендаций позволит усилить и перераспределить текущую предпринимательскую активность в пользу активизации населения, что станет основой для развития предпринимательства в целом как фактора обеспечения экономического роста и социальной стабильности в Арктике.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00025.

Литература

1. Minniti M., Levesque M. Recent developments in the economics of entrepreneurship // Journal of Business Venturing. 2008. Vol. 23. No 6. Pp. 603–612.
2. Autio E., Kenney M., Mustar, P., Siegel, D., Wright, M. Entrepreneurial innovation: The importance of context // Research Policy. 2014. Vol. 43. No 7. Pp. 1097–1108.
3. Sciascia S., De Vita R. The development of entrepreneurship research. Università Carlo Cattaneo, 2004. 37 p.

4. Stenholm P., Acs Z. J., Wuebker R. Exploring country-level institutional arrangements on the rate and type of entrepreneurial activity // *Journal of Business Venturing*. 2013. Vol. 28. No 1. Pp. 176–193.
5. Верховская О.Р., Александрова Е.А., Богатырева К.А., Джелепова М.В., Шмелева Э.В. Национальный отчёт «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016 / 2017». Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, 2016. 66 с.
6. Скуфьина Т.П., Бажутова Е. Инновации градообразующих предприятий в проявлении предпринимательской активности в условиях Арктики (на примере г. Кировска Мурманской области) // *Инновации*. 2019. №3. С. 77–85.
7. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. Сценарии развития арктического региона (2020–2035) // *Арктика и Север*. 2019. № 35. С. 5–24. DOI: 10.17238/jissn2221-2698.2019.35.5
8. Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V. Russia's North Regions as Frontier Territories: Demographic Indicators and Management Features. *European Research Studies Journal*. 2018. Vol. 21. No 3. Pp. 705–716.
9. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Тамицкий А.М. Потребность субъектов Арктической зоны РФ в трудовых ресурсах // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 6. С. 184–201. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.11
10. Порфирьев Б.Н., Лексин В.Н. Роль технологической модернизации в формировании социально ориентированной экономики и обеспечении устойчивого развития Российской Арктики // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2017. Т. 8. № S4 (32). С. 629–639.
11. Samarina V.P., Samarin A.V., Skufina T.P., Baranov S.V. Social And Economic Development Of Russia's Northern Regions: Lessons, Trends And Decisions // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS: GCPMED 2018 — International Scientific Conference "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development"*. Vol. LVII, 2019, Pp. 388–398. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.39>
12. Баранов С.В. Статистическая оценка асимметричности экономического развития регионов Севера и несеверной части РФ // *Вопросы статистики*. 2010. № 4. С. 44–48.
13. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Арктическое предпринимательство: условия и возможности развития // *Арктика: экология и экономика*. 2016. № 4 (24). С. 4–15.
14. Тоскунина В.Э., Кармакулова А.В. Женская занятость в регионах Севера России: проблемы и пути решения // *Экономика региона*. 2013. № 4 (36). С. 27–35.
15. Suopajärvi L., Ejdemo Th., Klyuchnikova E., Korchak E., Nygaard V., Poelzer G.A. Social impacts of the “glocal” mining business: case studies from Northern Europe // *Mineral Economics*. 2017. Vol. 30. No 1. Pp. 31-39. DOI: 10.1007/s13563-016-0092-5
16. Moura M.G. Schumpeter on the integration of theory and history // *The European Journal of the History of Economic Thought*. 2003. Vol. 10. No. 2. Pp. 279–301.
17. Edoho F.M. Entrepreneurship paradigm in the new millennium: A critique of public policy on entrepreneurship. *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*. 2016. Vol. 8. No. 2. Pp. 279–294.
18. Skufina T.P., Samarina V.P., Krachunov H., Savon D.Yu. Problems of Russia's Arctic Development in the Context of Optimization of the Mineral Raw Materials Complex Use // *Eurasian Mining*. 2015. No. 2. Pp. 18–21. DOI: 10.17580/em.2015.02.05
19. Hamilton L.C., Saito K., Loring P.A., Lammers R.B., Huntington H.P. Climigration? Population and climate change in Arctic Alaska // *Population and environment*. 2016. Vol. 38. No. 2. Pp. 115–133.
20. Hamilton L.C., Lammers R.B. Linking pan-Arctic human and physical data // *Polar Geography*. 2011. Vol. 34. No. 1–2. Pp. 107–123.
21. Социально-экономическая проблематика Российской Арктики в исследованиях институтов Российской академии наук: история, современность, перспективы / Под общей редакцией Б.Н. Порфирьева. Изд-во «Научный консультант», Москва, 2018. 802 с.
22. Лаверов Н.П. О вкладе Российской академии наук в современное освоение и развитие Арктики // *Арктика: экология и экономика*. 2014. №. 1. С. 4-9.

References

1. Minniti M., Levesque M. Recent developments in the economics of entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*, 2008, vol. 23, no. 6, pp. 603–612.
2. Autio E., Kenney M., Mustar P., Siegel D., Wright, M. Entrepreneurial innovation: The importance of context. *Research Policy*, vol. 43, no 7, pp. 1097–1108.
3. Sciascia S., De Vita R. *The development of entrepreneurship research*. Università Carlo Cattaneo, 2004, 37 p.
4. Stenholm P., Acs Z. J., Wuebker R. Exploring country-level institutional arrangements on the rate and type of entrepreneurial activity. *Journal of Business Venturing*, 2013, vol. 28, no. 1, pp. 176–193.
5. Verhovskaya O.R., Aleksandrova E.A., Bogatyreva K.A., Dzhelepova M.V., Shmeleva E.V. *Natsional'niy otchet «Global'niy monitoring predprinimatel'stva. Rossiya 2016 / 2017»* [National report «Global entrepreneurship monitoring. Russia 2016 / 2017»]. Graduate School of Management (GSOM SPbU) Publ. Saint Petersburg, 2016. 66 p. (In Russ.)
6. Skufina T.P., Bazhutova E. Innovatsii gradoobrazuyushchih predpriyatij v proyavlenii predprinimatel'skoy aktivnosti v usloviyah Arktiki (na primere g. Kirovskaja Murmanskoy oblasti) [Innovations of city-forming enterprises in the manifestation of entrepreneurial activity in the Arctic (on the example of Kirovsk, Murmansk region)]. *Innovatsii* [Innovations], 2019, no. 3, pp. 77–85.
7. Zaikov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Lipina S.A., Chistobaev A.I. Stsenarii razvitiya arkticheskogo regiona (2020–2035) [Scenarios of development of the Arctic region (2020–2035)]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 35, pp. 5–24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.5
8. Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V. Russia's North Regions as Frontier Territories: Demographic Indicators and Management Features. *European Research Studies Journal*, 2018, vol. 21, no. 3, pp. 705–716.
9. Zaikov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Tamitskii A.M. Potrebnost' sub'ektov Arkticheskoy zony RF v trudovykh resursakh [The need for workforce in constituent entities of the Arctic Zone of the Russian Federation]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2018, vol. 11, no. 6, pp. 184–201. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.11
10. Porfir'ev B.N., Laksin V.N. Rol' tekhnologicheskoy modernizatsii v formirovanii social'no orientirovannoy ekonomiki i obespechenii ustoichivogo razvitiya Rossiyskoy Arktiki [The role of technological modernization in the formation of a socially oriented economy and ensuring the sustainable development of the Russian Arctic]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MID (Modernization. Innovation. Development)], 2017, vol. 8, no. S4 (32), pp. 629–639.
11. Samarina V.P., Samarin A.V., Skufina T.P., Baranov S.V. Social And Economic Development Of Russia's Northern Regions: Lessons, Trends And Decisions. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS: GCPMED 2018 — International Scientific Conference "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development"*, 2019, vol. LVII, pp. 388–398. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.39>
12. Baranov S.V. Statisticheskaya otsenka asimmetrichnosti ekonomicheskogo razvitiya regionov Severa i nesevernoj chasti RF [Statistical assessment of the asymmetry of the economic development of the regions of the North and the non-northern part of the Russian Federation]. *Voprosy statistiki* [Statistics Issues], 2010, no. 4, pp. 44–48.
13. Pilyasov A.N., Zamyatina N.YU. Arkticheskoe predprinimatel'stvo: usloviya i vozmozhnosti razvitiya [Arctic entrepreneurship: conditions and development opportunities]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: ecology and economics], 2016, no. 4 (24), pp. 4–15.
14. Toskunina V.E., Karmakulova A.V. Zhenskaya zanyatost' v regionakh Severa Rossii: problemy i puti resheniya [Women's employment in the regions of the North of Russia: problems and solutions.]. *Ekonomika regiona* [The economy of the region], 2013, no. 4 (36), pp. 27–35.
15. Suopajarvi L., Ejdemo Th., Klyuchnikova E., Korchak E., Nygaard V., Poelzer G.A. Social impacts of the “glocal” mining business: case studies from Northern Europe. *Mineral Economics*, 2017, vol. 30, no. 1, pp. 31–39. DOI: 10.1007/s13563-016-0092-5
16. Moura M. G. Schumpeter on the integration of theory and history. *The European Journal of the History of Economic Thought*, 2003, vol. 10, no. 2, pp. 279–301.

17. Edoho F.M. Entrepreneurship paradigm in the new millennium: A critique of public policy on entrepreneurship. *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*, 2016, vol. 8, no. 2, pp. 279–294.
18. Skufina T.P., Samarina V.P., Krachunov H., Savon D.Yu. Problems of Russia's Arctic Development in the Context of Optimization of the Mineral Raw Materials Complex Use. *Eurasian Mining*, 2015, no. 2, pp. 18–21. DOI: 10.17580/em.2015.02.05
19. Hamilton L.C., Saito K., Loring P.A., Lammers R.B., Huntington H.P. Climigration? Population and climate change in Arctic Alaska. *Population and environment*, 2016, vol. 38, no. 2, pp. 115–133.
20. Hamilton L.C., & Lammers R.B. Linking pan-Arctic human and physical data. *Polar Geography*, 2011, vol. 34, no. 1–2, pp. 107–123.
21. *Sotsial'no-ekonomicheskaya problematika Rossiyskoi Arktiki v issledovaniyah institutov Rossiyskoy akademii nauk: istoriya, sovremennost', perspektivy* [Socio-economic problems of the Russian Arctic in the research of institutes of the Russian Academy of Sciences: history, modernity, prospects]. «Nauchnyj konsul'tant» Publ., Moscow, 2018, 802 p. (In Russ.)
22. Laverov N.P. O vklade Rossiyskoi akademii nauk v sovremennoe osvoenie i razvitie Arktiki [On the contribution of the Russian Academy of Sciences to the modern development of the Arctic]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: ecology and economy], 2014, no. 1, pp. 4-9.